

Тунян В. Г.
д.и.н. проф.

МЫ И ОНИ (3)

Статья I. АРЦАХ – ЗНАМЕНОСЕЦ АРМЯНСКИЙ

Азербайджанские историки настойчиво ищут любые возможности о псевдодоказательстве азербайджанских земель в Армении и албанских корнях. Не является исключением и тема присоединения Восточной Армении к Российской державе, попытки которой начались со времен Петра Великого и завершились в первой трети XIX в.

Фарида Мамедова считает, что осуществляемые контакты армянских деятелей с Россией являлись проявлением деятельности албан Арцаха: “С XVIII вв. армяне через Польшу проникают в Россию, пытаясь всякими посулами, ухищрениями расположить к себе Русский двор, русского императора Петра I, заинтересовывая его необходимостью освобождения от турецкого и персидского ига, так называемой, “Восточной Армении”, а по существу вели переговоры об освобождении Карабаха, зангезурских земель, где наряду с азербайджанцами-тюрками жило осколочное албанское христианское население”.

Утверждается несостоятельность армянской этнической принадлежности карабахских княжеств и национально-освободительного движения: “В армянских изданиях карабахские меликства именуются армянскими, к тому же все события, связанные с ними переносятся в историю армянского народа. В этом отношении особенно примечательны освободительные движения, связанные с именами Израэла Ори и Давид-бека”.

Их деятельность вырывается Мамедовой из контекста армянской истории и представляется освободительным движением “албанского христианского населения”. При этом даже соглашается инплантировать название Карабах-Арцах в азербайджанский домен¹.

Мифотворческий подход Фарида Мамедовой идет издавека. Она утверждает, что в XII–XIII вв. Карабах составлял часть Азербайджанского государства Атабеков-Ильдени-

¹ Мамедова Ф. Причинно- следственная ...<http://udi.az/articles/0030.html>

зидов. Однако при этом приводит факт об армянской принадлежности Карабаха, когда излагает содержание самого “пышного титула” правителя Хаченского княжества Гасана-Джалаляна (1215–1261) в надписи Гандзасарского монастыря 1240 г.: “Я, смиренный раб Божий Гасан Джалал, сын Вахтанга, внук великого Асана, природный самодержавный царь высокой и великой страны Арцахской, имеющей обширные пределы”. В разноязычных источниках - армянских, грузинских и персидских исследовательница упоминает и другие высокие титулы”: “князь князей”, “царь”, “венценосец”, “царь Албании”, “великий крайнодержатель Албании”.

Из них явствует: первое - армянская принадлежность Арцаха, а не Кавказского Агванка; второе - использование разных титулов в отношении окружающих владений. В 1236 г. монголо-татары захватывают г. Ани и пресекают освободительную

деятельность в Восточной Армении князей Саргиса и Иване Закарян. В этих условиях принятие титула князя князей Гасан Джалаляном означало претензию на продолжение их миссии в Восточной Армении, а титулом царь Албании делалась претензии на подчинение земель правобережной Куры, т.е. собственно Кавказской Албании. Для обоснования этой претензии Гасан Джалалян предписал дополнить четырьмя главами работу Мовсеса Каганктавци “История албан”. В ней Гандзасарский монастырь представлен духовным центром - “престольным собором Агванка”.

Не случайно Фарид Мамедова считает время правления Гасана Джалаляна значительным явлением, но, вопреки фактам, делает упор на албанизацию: “Правление Гасана-Джалала можно считать экономическим, политическим и культурным возрождением Албании”¹.

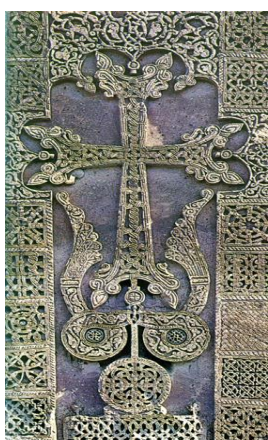
На всем этом строится этническая принадлежность карабахских меликов: “В XV в. род Гасан-Джалала получил от Джахан шаха (Кара-коюнлу) титул “Мелик”, после чего род распался на пять меликств-мелких автономных княжеств. Это следующие меликства: Гюлюстан, Джераберд, Хачен, Варанда и Дизак. Титул мелик прилагался к фамилиям-владельцам княжеств-меликств. К примеру, Мелик-Аслановы, Мелик-Егяновы, Мелик-Шахназаровы. Очень примечательно, что изначально меликства характерны только для Карабаха-Арцаха, позднее они появляются и в Шеки (в нынешнем Огузском

¹ Мамедова Ф., Причинно- следственная ... <http://udi.az/ articles/ 0030. html0>

районе), которые были основными выходцами из Карабахских меликств. Следует отметить, что отдельные ветви этих фамилий, приняв ислам, исламизировались, становились азербайджанскими”¹.

Соответственно, русско-армянские отношения ХУШ в. представляются проявлением деятельности не армянского населения Арцаха, которое стало арменизироваться после “Положения” 1836 г., а христианского албанского населения.

Албанской точки зрения придерживается и Ариф Юнусов, который использует титулы Гандзасарских католикосов как духовных глав Албании. При этом утверждается, что с падением Хаченского княжества начинается “Закат Албании”²: “Перелом наступил в конце ХІУ в., когда Закавказье подверглось опустошительному нашествию войск Тамерлана. Вспоминая в 1422 г. об этом времени, армянский поэт Григор Хлатеци тогда писал, что войска Тамерлана “из Араратского края вошли в страну албан”, где устроили дикий погром, превратив Карабах в “пустыню”. Оставшихся в живых тысячи албанцев Тамерлан переселил на современную территорию Афганистана, где они впоследствии приняли ислам”³.

Следствием представляется армянская экспансия в регионе: “Если учесть, что тогда же прекратило существование Хаченское княжество, ясно, что у спасшихся от погрома войск Тамерлана албанцев было мало шансов сохранить себя как этнос. Тем более, что усилилась религиозная экспансия армянских католикосов, стремившихся подчинить себе албанский католикосат”.

Заявляется о длительности борьбы албанской и армянской церквей. Для этого используются строки из грамоты католикоса Лазаря (Ղազար Ա) за 1750 г. Говоря о последствиях опустошительного похода Тамерлана, выселении албан и армян в Хорасан, Кабул, Кандагар, Мазандаран и Новую Джугу, католикос подытоживает: “Итак, наша речь, если говорится вкратце, сводится к следующему, что восседающие в Гандзасаре и называемые албанскими католикосами пасли местное

¹ Там же.

² Юнусов А., Карабах: прошлое и настоящее. Баку.2005, с. 7, 10, 19. - myagh-dam.files.wordpress.com/.../arif-yunusov-d0bad0b0d180d0b0d0b...

³ Там же, с. 9.

население, армян по происхождению, но не агванов, наш народ, но не их, владели ими по сей день мятежно...”.

Из этих католикоса Лазаря ясно, что непосредственной юрисдикцией Гандзасарских католикосов признавалось население закуринской Албании, а не армянского Агванка. Между тем Юнусов дает другое истолкование: “Аргументация армянского католикоса, как видим, проста: албанцы были угнаны, а проживающие ныне в Карабахе христиане - это армяне, во главе которых стоит непокорный Эчмиадзину албанский католикос”¹.

Т. Кочарли выделяет неафишируемую экспансию туркменских племен, что позволяет представить “Карабах в мусульманское время”: “После двух веков монгольского ига в XII–XIV вв., в XV в. в Азербайджане правят местные тюркские династии Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу, игравшие видную роль на Ближнем Востоке в тот период. Вопреки широко распространенному ныне среди армянских исследователей мнению, тюркские правители Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу относились весьма благосклонно к армянам и албанам, оказывая им всякую поддержку”.

Новым витком мусульманизации представляется правление Сефевидов в Персии: “В начале XVI в. Азербайджан стал частью государства Сефевидов - одного из ведущих государств Ближнего Востока”². Сефевиды создают подчиненную область - беглярбейство Карабах.

Достоинно внимания освободительное движения, представителями которого являются сюнникские и арцахские мелики, во главе с Эчмиадзином и Гандзасарским патриархатом. В июне 1701 г. мелик Капана Исраел Ори (2-ой) прибыл в Рос-

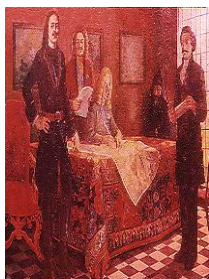
сию для реализации проекта освобождения Армении. Миссия Ори укладывалась в русло национального армянского движения. Ещё в 1677 г. католикос Акоп Джугаеци созвал совещание в Эчмиадзине из 12 лиц духовных и светских лиц, постановившее обратиться за помощью к Грузии и Западу. После годичного пребывания в Тифлисе, для разработки программы совместных действий с Грузией, он направился в Константинополь. Отсюда католикос отправил послание о помощи польскому королю Яну Собецкому и папе Рима. В 1680 г. католикос умер,

¹ Там же, с. 10.

² Там же, с. 10, 11.

и члены делегации приняли решение вернуться на родину. Лишь сын мелика Капана Израель Ори принял решение продолжить освободительную миссию. В Париже он окончил военную академию, получил чин капитана и поступил на работу в дипломатическую канцелярию курфюрста Пфальца (столица Дюссельдорф) Иоаганна Вильгельма.

Характер деятельности, владение иностранными языками, и патриотизм позволили заняться проектом освобождения Армении. При этом великий князь Пфальца Иоганн Вильгельм

проявил интерес по занятию армянского престола¹. Неудача в Западной Европе, занятой подготовкой войны за испанское наследство (1701–1714), заставила обратить внимание на усиливающуюся Россию. В Москве канцлеру Ф. А. Головину и царю Петру I были представлены полномочия от сյуникских меликов² и проект освобождения Армении, предусматривающий боевые действия русского корпуса в 25 тыс. из казаков и черкесов пограничной зоны в Закавказье, что сделало бы поход “бесподозрительным”.

Знамена войска должны были иметь на одной стороне распятие, а на другой - царский герб. Ори уверял, что заручился согласием императора Австрии и курфюрста Пфальца поддержать военные действия. Сообщалось, что если русские войска направятся на город Шемаху, где преобладало армянское население, то из 17 армянских провинций выставят им в помощь до 116000 вооруженных людей. Говорилось о поддержке со стороны турецких армян, взаимодействие с грузинами, которые могли выставить войско в 30 тыс. В то время как шах Персии мог собрать 38 тыс., а без содействия армян и грузин, всего лишь 20 тыс. воинов. Обещалось обеспечить войско продовольствием. Намечалось занятие Еревана и Тавриза, а также окрестных территорий. Запрашивалась грамота армянским меликам, в которой бы содержалось обещание принять армян под свою руку “с всякими вольностями, особенно с сохранением веры”.

¹ Новая статья по истории Армении. – Кавказ. 1894, 6 июля.

² В книге “Новое голландское кораблестроение” Карла Акерда сохранилось знамя борющейся Армении. Две скрещенные сабли символизировали вооруженную борьбу против Турции и Персии, 11 белых 8-конечных звезд олицетворяли количество армянских меликов Сյуника, собравшихся в 1699 году на тайный совет в Ангахакоте, чтобы подготовить восстание. - Исторические флаги Армении. - http://yaur.ucoz.ru/news/isonisheskie_flagi_armenii//2009-11-16-4

Россия была занята Северной войной (1701–1721) и решила повременить. В 1702 г. Петр I заверил Ори, что как только закончит войну со шведами, предпримет освобождение армян. Ори приняли на службу в качестве полковника¹. В Москве он знакомится с грузинским царевичем Арчилом, что позволило обосновать идею совместного сотрудничества двух народов против владычества Персии.

Для изучения ситуации в Закавказье Израель Ори в 1707 г. был направлен послом в Персию. Он с почетным конвоем из русских моряков и армянских добровольцев прибывает в город Шемаху, где завязал связи с меликами Арцаха, Сюника и грузинскими князьями. После чего направился в столицу Персии г. Испаган. По возвращению в Шемаху (1709 г.) Ори встретился с патриархом Гандзасара Есаи Гасан-Джалаляном, который дал согласие содействовать деятельности России. Однако в 1711 г. Ори, по пути возврата, неожиданно скончался от сердечного приступа в Астрахани².

Активность в поддержке проекта восточного похода Петра I оказало церковное руководство Армении. Обещана была поддержка верховного католикоса. Она состоялась в ходе встречи соратника Израеля Ори и архимандрита Минаса Тиграняна с католикосом всех армян Аствацатур I Амаданци (1715–1725), которому было передано обращение вице-канцлера барона П. П. Шафирова о предстоящем восточном походе. Католикос в ходе встречи 15 июля 1716 г. заявил о поддержке видов северного венценосца: “зело добро и в том деле его царскому величеству служить и вспомогать желаю”³. В грамоте католикоса Аствацатура I от 23 июля 1716 г. выражено покровительство первопрестола Эчмиадзина армянам России и необходимость “покорности материнской церкви нашей”⁴.

Об этом было сообщено Посольскому приказу 14 марта 1717 г. и представлена грамота от Гандзасарского патриарха Есаи Гасан-Джалаляна, соподчиненного католикосу Эчмиадзина, аналогичного характера (13. 8. 1716 г.): “Когда ваше величество таких дел требует и к нам милостиво поступить изволите, и мы тогда, в чем можем, радостным сердцем служить готовы. А когда ваше величество такие свои воинские

¹ Соловьев С. М., Петр Великий на Каспийском море. - В кн.: Чтения и рассказы по истории России. М., 1989, с. 717–719.

² История Армении..., с. 107, 108.

³ Эзов Г. А., Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб., 1898, N 209, с. 322.

⁴ Армяно-русские отношения в первой трети XVIII в. Под ред. А. Иоаннисяна. Ереван, 1964, т. 2, ч. 1, N 148, с. 358, 359.

дела изволите начать, тогда прикажите нас наперед уведомить, чтоб я с моими людьми верными, по возможности и по требованию вашему, служить могли и изготовился”¹.

После окончания Северной войны со Швецией, Петр Великий в 1722 г. начал “Каспийский поход”. Русский корпус в 77 тыс. солдат занял город Дербент и стал продвигаться вперед. 22 сентября в местечке Чолак около города Шемахи соединились 10 тыс. армянское войско Арцаха во главе с патриархом Есаи, и 30 тыс. войско царя Восточной Грузии (Картли-Кахетии) Вахтанга VI, ожидая указаний о продвижении к русской армии. Прождав бесплодно 3 месяца, они разошлись, вместо того, чтобы занять г. Шемаху и укрепиться в крае, так как опасались столкновения с Турцией. В это время Высокая Порта приняла решение направить войска в Восточную Грузию, чтобы разрушить союз Вахтанга VI с Россией². Между тем, используя гражданскую войну в Персии русский корпус занял огромную территорию Прикаспия.

В этой ситуации началось восстание в Сюнике во главе с

полководцем Давид-беком, сына мелика Капана. Местом военной ставки стало село Шинуайр. Спарпетом стал Мхитар, а Тер-Асатур и Баяндур военными начальниками. Были заняты неприступные крепости Зейва и Воротан. Возникло восстание в Арцахе, где возникли 2 сигнала (укрепления): большой - у горы Мрав и малый - у крепости Шуши. Военным руководителем восстания являлся Аван Юзбаши. Мелики Арцаха стали независимыми. В 1723 г. провозглашено княжество Сюника с центром в Капане. Причем Давид-бек получил санкцию шаха Тахмасла на чеканку своей монеты³.

Доказательной базой албанского подхода Тофик Кочарли представляет мнение незабвенного Величко а также именование Гандзасарских католикосов главами Агванка⁴. На деле, в титулирование речь идет о топографическом наименовании региона. Так, важным доказательством является текст армянских меликов, юзбашей старшин Арцаха за 21 марта 1724 г. о необ-

¹ Эзов Г. А., Сношения Петра Великого..., N 206, с. 317.

² Аняня Ж. А., Мартиросян В. М. Россия и освободительная борьба армянского народа в 20-х годах XVIII в. - В кн.: Из истории вековой дружбы. Ереван, 1983, с. 65.

³ История Армении..., с. 109 м 110.

⁴ Кочарли Т. К истории Карабахского вопроса (вымыслы и действительность). Баку, 2009, с.19. - www.kocharlitofiq.com.

ходимости соглашения с представителями шиитов Гянджи (Гандзак). В этом соглашении указываются полномочия армянских подписантов, - ‘Мы, армянская нация Карабахской страны’, – католикосы Есаи и Нерсес; юзбаши - Аван, Мирза, Гархан, Баги, Саргис, Абраам; мелики - Багерс, Григориос, Даниел, Еган и проч¹.

При этом они обязались, что “впредь, если на гянджинцев нападут османские войска или лезгины, мы: весь армянский народ, и мы вышеупомянутые, придем на помощь гянджинцам”². Соглашение состоялось³. А. Юнусов это событие считает “фантастическим”: “Христиане Карабаха заключили договор о дружбе и взаимопомощи с местными мусульманами”⁴. В действительности речь идет о проведении реальной совместной оборонительной политики.

Использование титула Албании было важным для глав Гандзасарского монастыря, поскольку имелась также паства в закуринской Албании. Сохранилось обращение населения шести сел провинции Габалы за октябрь 1725 г., где они жалуются епископу Мартиросу на то, что он удалился в Дербент и позволил их обратить “насильным путем” в мусульманство⁵.

Несомненно, и то, что армянское население Арцах-Карабаха чувствовало себя армянами, было армянами и являлось носителем армянского мышления. На это указывает Кочарли, когда говорит о том, что “обманутые в обещаниях” политики Петра арцахцы оставались армянами и стремились сохранить самостоятельность. Дело в том, что Россия 12 июня 1724 г. заключила мир с Турцией, получив огромную территорию Дербент - Мазандаран - Гилян - Астрабад, взамен предоставив ей свободу действий до Шемахи. Это обусловило вторжение турок в Закавказье, которые 26 сентября 1724 г., после упорной трехмесячной осады, заняли Ереван.

Два турецких корпуса были задействованы на Арцах и Гянджу. В феврале 1725 г. жители Хачена разместили турецкий корпус из 4700 аскяров по 33 селам, а затем, по единому сигналу мелика Авана перебили их всех. Это факт признает Кочарли, ссылаясь на армянский источник, но событие

¹ **Абрамян А. Г.**, Страница из истории народов Закавказья и армяно-русских отношений. Ереван, 1953, N 41, с. 198.. – На арм. яз.

² **Кочарли Т.**, К истории Карабахского вопроса ..., с. 27.

³ Там же.

⁴ **Юнусов А.**, Карабах..., с. 11.

⁵ **Абрамян А. Г.**, Страница из истории, N 65, с. 239, 240.

относит к 1733 г.¹ Другой турецкий корпус потерпел поражение у крепости Шуши и вернулся в Гандзак.

Более важным представляется им наличие желания меликов Карабаха покинуть “армянскую отчизну”: “Отношения меликов с Россией имели как бы, другую, невидимую сторону. Она заключалась в стремление меликов, в случае неудачи плана присоединения Карабаха к России добиться переселения армян России”². Для доказательства этого положения при Петре Великом он приводит “Записку о побудительных причинах посольства в России карабахских армянских владетельных князей, именуемых меликами, с описанием просьб их к Его Императорскому величеству Петру Великому”, составленная главой российских армян епископом И. Аргутинским-Долгоруким, представленной в 1790 г. на усмотрение императрицы Екатерины II. Из записки приводится указание о сборе армяно-грузинских войск в местечке Чолак при Шемахе, обращение армянских меликов к царю Грузии для получения вождя, которым стал полководец Давид-бек. Возвращение Петра I из Восточного похода вызвало третье обращение армянских меликов и царя Грузии Вахтанга об “очередном вспомоществовании” либо “даровал места” для поселения на побережье Каспийского моря.

Исследователь Т. Кочарли сделал обобщение: “Итак, мы убедились в том, что карабахские мелики при Петре I решили покинуть “исконно” армянскую землю Карабах и переселиться в район Дербента”³. Свою мысль он окончательно обосновывает следующим положением. 10 ноября 1724 г. Петр I “будучи на смертном одре”, провел несколько часов с представителями армян. После чего состоялись указы коменданту ген.-м. Кропотову, ген.-лейт. Матюшкину и бригадиру Левашеву в Баку. В первом говорилось о протекции армянскому народу и удовлетворения желания отвести “удобные места” в новоприсоединенных персидских провинциях.⁴ Кропоткину указывается, что “когда из того армянского народа какие придут в крепость Святого Креста, то немедленно отведи им при оной крепости, по рекам Сулаку, Астрахани и Тереку, где они пожелают, удобные, потребные и довольные места, где они могут поселиться, и в прочем учини им всякое вспоможение...”⁵

¹ Кочарли Т., К истории Карабахского вопроса ..., с. 33.

² Там же, с. 28.

³ Там же, с. 33.

⁴ Там же, с. 29 -31.

⁵ Там же, с. 31.

Во втором военном начальнике предлагалось привлечь армян к поселению в Гиляне, Мазандаране, Баку, Дербенте и других удобных местах¹.

Переселение не состоялось. По этому поводу говорится: “Карабахские мелики сами просили о переселении их из Карабаха и сами же отказались от переселения, сделав при этом вид, что мол “они не просили им об отводе земли для переселения”. Отказ мотивировался, как это видно, соображениями безопасности и выгоды, тем, что места их проживания “крепкие”, что они будут совсем разорены”².

Приводимая информация о желании карабахских меликов переселиться требует уточнения. Новоприсоединенные территории нуждались в освоении и царь Петр I обратил внимание на возможности армянских колонистов в Гиляне и Мазандаране. Ставилась цель создать “надежную точку опоры” в борьбе против мусульман и обеспечить создание “гражданственности” новых владений. В 1723 г. русский верховный правитель Гиляна образовал роту из прибывших на службу 700 армян и грузин, призванных укрепить безопасность края, поскольку привлечение возможностей гилянских армян оказалось несостоятельным.

Возникла необходимость решения вопроса колонизации. Поэтому в конце 1723 г. в Гандзасар был послан видный представитель Петербургской армянской общины Иван Карапетович, являвшийся уроженцем Карабаха, о принятии армян в покровительстве России и желании “освободить из-под ига неверных”. При этом представленная идея венценосца носила расплывчатый характер.

Предлагалось выждать время для утверждения России на Каспийском море, “если же главным армянам нельзя оставаться в их стране, то пусть переезжают в города, занятые русскими войсками, а народ останется в своих жилищах и поживет спокойно, пока русские войска приготовятся к его освобождению”³.

С этой целью в мае 1724 г. Петр Великий отдал инструктивное указание ген.-лейт. М. А. Матюшкину, принявшему командование над русскими войсками после монарха, где в 9 пункте предписывалось осуществлять армянское переселение: “Стараться всячески, чтобы армян призывать и других хри-

¹ Там же, с. 32.

² Там же, с. 34.

³ Соловьев С. М., Петр Великий на Каспийском море..., с. 715.

стиан, если есть, в Гилян и Мазандаран, и оживлять (поселять), а басурман zelo тихим образом, чтоб не узнали, сколько возможно, убавлять, а именно турецкого закона (суннитов)”¹.

После заключение Константинопольского договора 12 июня 1724 г. между Турцией и Россией, разграничивающего сферы влияния в Закавказье, возникла необходимость ратификации. Эта миссия была возложена на бригадира А. И. Румянцева, которому поручалось разграничить турецкими комиссарами границу закавказских владений. После его отъезда, Петр I конкретизировал свой подход к поселенчеству.

В посланном рескрипте об этом говорилось: “Приехали к нам армянские депутаты с просьбою защитить от неприятелей, если же мы этого сделать не в состоянии, то позволить им перейти на жительство в наши новоприобретенные от Персии провинции. Мы им объявили, что помочь войском не можем вследствие заключенного с Портою договора, а поселиться в прикаспийских наших провинциях позволили и нашу обнадеживительную грамоту послали. Если турки станут вам об этом говорить, то отвечайте, что мы сами армян не призывали, но они нас, по единоверию, просили взять их под свое покровительство; нам, ради христианства, армянам, как христианам, отказать, в том было нельзя, как и визирь сам часто объявлял, что по единоверию просящим покровительство отказать невозможно”².

Следовательно, армянское переселенчество исходило от Петра I для закрепления прикаспийских новоприосоединенных территорий. Следование же тексту записки Аргутинского-Долгорукова позволило почтенному Т. Кочарли составить противное заключение. Отметим также, что из этой записка взята дата разгрома турецкого корпуса в Хачене в 1733 г.³, хотя на деле имело место в 1725 г.⁴

В 1728 г. почти одновременно скончались Давид - бек и патриарх Есаи. Начался разлад. В 1730 г. спарапет Мхитар возвращался после очередной победы, но был убит неизвестными лицами у родного села Хндзореск. Произошел спад движения. В 1734 г. правителем Персии стал полководец Надир шах, который в следующем году разбил турок в сражении у села Егвард.

¹ Там же, с. 721.

² Там же, с. 736, 737.

³ Армяно-русские отношения в XVIII в. Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван, 1990, N 251, с. 383.

⁴ История Армении. Под ред. Э. Л. Даниелян..., с.108.

В основу заключенного мира лег Касре-Ширинский договор. Мир позволил Надир шахи создать систему определенной системы противовесов в управление армянскими территориями. Было создано Ереванское беглербейство во главе с Гасан-Али ханом, а Нахичеванская область и Ордубадский округ включены в состав провинции Азербайджан Персии¹. За значительную помощь мелик Гегама получил внутреннюю автономию. В Арцахе был организован союз Хамсы (по араб.- 5), в качестве буфера против Турции, из пяти армянских меликств: 1) Хачена - Джалаляны; 2) Варанды - Шахназаряны; 3) Гюлистана - Бегларяны; 4) Джраберд – Израеляны; 5) Дизак - Еганяны². Каждое меликство выставляло по тысяче всадников. Всего было 5 тыс. всадников. Руководителем союза являлся Мелик Еганян. Хамса просуществовала до 1747 г., когда был убит Надир шах. Это позволило создать Карабахское ханство во главе с Панах ханом, что привело к напряженности отношений с меликами³.

Изменились и виды России. В 1735–1739 гг. состоялась русско-турецкая война. Для привлечения Персии в качестве союзницы России договорами 1732 и 1735 гг. возвратила прикаспийские территории, приобретенные в ходе восточного похода Петра I. Границей становится река Терек. Армяно-грузинская рота была выведена из Гиляна в Дербент, а оттуда переведена в Святой Крест (Буденновск) и Кизляр. В последнем было создано “иррегулярное Армянское войско”. Согласно грамоте императрицы Анны Иоанновны, в 1737 г. при Кизлярской крепости существовал Армянский эскадрон под командованием генерала Л. Ахыджанова, насчитывающий более 112 человек⁴.

Продолжение следует.

Из кн.: Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении.

Тунян В. Г.

¹ Тунян В. Г. История Армении. Библиотека для чтения. 1853, т. 48, с. 425.

² Ахмедов А. М. Армяно-турецкие отношения в XVIII в. ..., N 251, с. 383.

³ Кочарян А. М. К истории Карабахского вопроса ..., с. 21.

⁴ РВИА, ф. ВУА, д. 4338, л. 8-10.

д.и.н. проф.

МЫ И ОНИ

Статья II. АРМЯНО-РУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ 2 п.ХУШ в.

Предметом внимания азербайджанских исследователей является также состояние армяно-русских отношений в контексте региональных проблем. Ф. Мамедова отмечает: “Вопрос об освобождении карабахских меликств встал при русской императрице Екатерине II”¹. Для обоснования этого положения она содержание известного проекта восстановления царства Армении сужает до сегмента карабахской проблемы и возрождения царства Албании. Отмечается: “В проекте Потёмкина по этому поводу сказано: воспользуясь персидскими неурядицами занять Баку, Дербент, др. земли, присоединить Гилян, захваченную территории назвать Албанией будущего наследия великого князя Константина Павловича” (Храповицкий А. П. Чтение в императорском обществе истории древности российских при Московском Университете. нн. 2, М.,1872, с. 37). А в самом проекте Потёмкина сказано “...четвертое, чтобы край Армянский в его независимости восстановлен был; пятое, начать к составлению области или царства Албанского, сделано было ясное постановление. Как видим, Русское правительство предусматривало возродить не Армянское царство, а Албанское, отдавая дань историческим реалиям”².

Между тем, приведенная цитата лишь свидетельствует о стремлении Потемкина восстановить “независимость Армянского края”, означающее необходимость определения границ, в составе которого намечалось иметь область Албанию либо образовать отдельное Албанское царство, чтобы обеспечить легитимность приобретения правобережной части Куры, т. е.

Гр. А. Потемкин Кавказской Албании. Тактическим ходом являлась идея создания Албанского удела для внука императрицы Константина Павловича, куда намечалось включить территории от Дербента до Гиляна, что являлось данью памяти величия Петра. Грандиозность подчиненных прикаспийских территорий модернизатором России надлежало оживить,

¹ Мамедова Ф., Причинно-следственная..., <http://udi.az/articles/0030.html>

² Там же.

чтобы укрепить власть Екатерины II. С другой стороны императрица дистанционировалась от законного наследника Российского престола - нелюбимого сына Павла. Так что интересы внешней политики России и дворцовые интриги синтезировались воедино, где приобретение Гиляна как поставщика шелка обрамлялось удобной исторической зарисовкой. В этом плане, однако, преимущество отдавалось проекту Армянского царства, открывавшего просторы восточной политике против Османской Турции и Персии, а также приобретению Закавказья.

Во второй половине XVIII в. Закавказье стало полем противостояния интересов Османской Турции и шахской Персии, которые стремились упрочить имевшееся доминирование и вступили в противоборство с Россией, пытавшейся закрепиться в регионе. Внутри Закавказья сложилась мусульманская лига феодальных владетелей во главе с карабахским Ибрагим-Халил ханом, которому противостояли грузинский царь Ираклий II и армянские мелики Карабаха: Джимшид Шахназаров - владетель Варанды и крепости Шуши, Абов, правивший в Егермидорте и крепости Гюлистан, Ростом, обладатель Джраберта, Аллаверди, владевший Хаченом¹.

Мелики безоговорочно заняли сторону России, а Ибрагим-Халил хан маневрировал между Персией и Россией. Екатерина II поставила стратегическую задачу создания пояса безопасности на Кавказе, начинающегося от Крыма, охватывающего

Грузию и заканчивающегося Восточной Арменией. 2 января 1780 г. ген.-поручик **А. С. Суворов**, которому предстояло возглавить поход из Астрахани, посетил известных армянских деятелей - придворного сановника Ованеса Лазарева и архиепископа Аргутинского-Долгорукого

для обсуждения армянских дел.

Сообщено, что их представление было направлено кн. Г. А. Потемкину, который являлся неофициальным мужем Екатерины II. На следующий день состоялась встреча обоих деятелей с князем Потемкиным. В ходе её Лазарев представил географию Армении, список городов, положение Эчмиадзина и католикоса и пожелание создать “частное” государство Армению со столицей в г. Ереване. На это Потемкин отреагировал, что это возможно, но требуется еще обращение като-

¹ Армяно-русские отношения в XVIII в...., N 342, а, 344, с. 495, 496–498.

ликоса Симеона Ереванци (1763–1780). Переговоры продолжались¹.

10 января 1780 г. Ованес Лазарев подал докладную записку ген. - поручику Суворову, где

прямо говорилось о необходимости восстановления царства Армении, частью которого представлялся Карабах: “Армения уже несколько веков, как лишилась Государя своего и особенного правления, многими местами овладели турки и персияне; малая же часть, то есть, кара -

О. Лазарев. рабахцы и поныне остаются в независимости, но в случае какого-нибудь начальника из своей нации, весьма легким способом может Армения восстановиться и в короткое время сделается стечением немалого народа; от природы укрепленные места немалым способом служить могут к защищению себя, качества земли и климат, без всякого недостатка может снабдить всеми нужными припасами; даже порох, железо и свинец иметь могут собственный”.

Необходимость военного содействия России мотивировалась ослаблением армянских ресурсов безопасности в Закавказье и нарушением демографическо-этнического баланса “Карабахские и синахские владельцы, хотя и не зависимы ни от кого, но по несогласию своему усилили между собою одного магометанского хана, называемого Панаха ханом, через что сила их приведена в расстройство, а притом незнание оных армянских владельцев как собственно для себя, так и для всей нации делает их бесполезными; другая же часть, то есть Шемаха, Ганжа, Еривань, Нахичевань, Акулис и прочие города о места, будучи под владением персидских ханов, сделались опустошенными, множество народа переселилось в Турецкую область, в Малую Армению, и Ван, Карс, Ерзерум и прочие места”.

Предлагалось учесть опыт деятельности Давид бека и Аван юзбаши для поддержки русских сил, выдвинуть лидера национально-освободительного движения: “Если б по выбору народа или по высочайшему соизволению случилось быть из нации одному начальнику, довольно б было на первый случай, чтоб он мог утвердиться в Дербент/е/. и сделана б была ему помощь овладеть Шемахою и Ганжою, тогда из Карабаха

¹ Там же, N 89, с. 152, 153.

и Сигнаха, кои без сомнения присоединятся, собрав достаточное число легко овладеть Ериваном и прочими городами”¹.

В инструкции Потемкина Суворову предписывалось кроме руководства сухопутной экспедиции возглавить также морские силы на Каспийском море, иметь в тылу Дербент, установить связи с грузинским царем Ираклием II, союзником по русско-турецкой войне 1768-1774, ханом Шемахи и проч.² Следовательно, возрождение царства Армении предусматривалось начать с присоединения Восточного Закавказья, используя возможности местных армянских владетелей.

Однако смерть католикоса Симеона Ереванци, преемником которого стал католикос Гукас Карнеци в августе 1780 г. несколько смешала карты. Отложение похода заставило карабахских меликов 2 сентября обратиться за военной помощью к Суворову³. Лишь в 1782 г. Карнеци обратился к самодержавию России с просьбой освобождения армянского народа от персидского владычества⁴. 21 декабря 1782 г. руководитель Кавказской линии кн. П. С. Потемкин запросил иерарха Аргутинского о проекте освобождения Армении: “Земля Великой и Малой Армении, впав в руки нечестивых по закону и варваров по обращению турок и персиян, через толико долговременную неволю сохраняет ли силу духа, нужную для способных души”⁵.

В ответе Иосифа Аргутинского С. Потемкину от 28 декабря

1782 г. была дана положительная характеристика западноармянства: “Земли Великой и Малой Армении из давних времен впала в руки нечестивых по закону и варваров по обращению турок и персиян, и по сие время стонет под властью их. Твердость духа и усердие к вере христовой непоколебимо

Иерарх Аргутинский-Долгорукий

сохраняют. Воля их движется, так как истина христианского закона проповедует, хотя и много желают себе освобождения от ига онаго, но ужас беззаконных, наводимый на них, ослабляет и оставляет силы их без действия. Много может сие новое начинание обновить в сердцах их тот военного духа пламень, которым предки их в давних временах дышали, заставит покуиться свергнуть с себя иго, их утесняющее”⁶.

¹ Там же, N 88, с. 151.

² Там же, N 91, с. 154, 155.

³ Там же, N112, 112 а, 113, 113 ас. 179 -184.

⁴ Католикосы всех армян..., с. 236.

⁵ Армяно-русские отношения в XVIII в., N 123, с. 200, 201.

⁶ Там же, N 125, с. 204.

Намечалось первоочередное покорение армянских ханств Еревана, Карабаха, Нахичевана и Карадага. В перспективе предполагалось начать войну с Османской Турцией за Западную Армению¹. 22 января 1783 г. последовало обращение Гандзасарского католикоса Ованеса к Екатерине II с просьбой от меликов Карабаха и Хамсы содействовать освобождению края. Интерес представляет титул: “Иисуса Христа раб Иоанн патриарх Армении, стран агванских, святого престола Иоанн-Крестителя Кандзасарской и пяти уездов, всеуниженно доношу...”².

В нем привлекает принадлежность территории патриархата к Армении, подведомственность агванских стран - Кавказской и Армянской Албании, а также локализация ведомству меликов пяти уездов. Та же мысль заложена в титулировании католикоса Ованеса в письме от 5 марта 1783 г. к кн. П. С. Потемкину: “Я, нижайший, Иисусу Христа раб, агванской земли армян святого монастыря Канзасара, нижайший патриарх Иоанн”. Все четко и ясно - патриарх агванской земли армян запрашивал освобождение своей паствы³.

В 1783 г. Иосиф Аргутинский составил два проекта русско-армянского договора, состоявшие, соответственно, из 18 и 20 статей. Первый являлся основным трактатом. Намечалось освобождение Армении от мусульманского и “языческого” владычества с помощью русских войск; воссоздание царства Армении и расположение там русских войск, чтобы предотвратить военную угрозу вторжения турок и персов; оформление вечного союза между Арменией и Россией; избрание Екатериной II армянского царя из армян либо из приближенных лиц (князь Г. А. Потемкин); установление столицей г. Вагаршапата, где находился Эчмиадзинский храм, или же г. Ани, престольного города царства Багратуни (X–XI вв.).

Второй проект договора являлся вспомогательным, который детализировал основной договор. Так, армянские феодалы должны были действовать по армянским законам и подчиняться канонам армянской церкви. Русский гарнизон в Армении составлял 6 тыс. чел. (2 тыс. конницы, 2 тыс. пехоты и 2 тыс. стрелков), располагался бы там на протяжении 20 лет и обеспечивался суммами российской казны. Все военные крепости

¹ Там же, с. 203–207.

² Там же, N 128, с. 209.

³ Там же, N 139, с. 227.

и укрепления должны были находиться под руководством русского командующего, до назначения спарашета из армян.

В свою очередь, Армения должна была обеспечивать ежегодные расходы русских войск, выделяя 60 тыс. туманов на хлеб, мясо и вино. Предусматривались компенсация России за двадцатилетний период пребывания её 6 тысячного гарнизона в Армении и ежегодный подарок императрице - 20 мисхал золотых, три коня и шесть упитанных овец. В случае необходимости, Армения обязывалась поставлять 6 тысячное войско для императрицы, но за счет расходов российской казны. Представитель армянского царя должен был находиться в Петербурге.

Тем самым, основной проект намечал воссоздание феодальной монархии в Армении, находящейся под протекторатом Российской империи и имеющей с ней союзнические отношения. Сохранялась ведущая роль армянской церкви в обществе. Создание столицы в Вагаршапате позволило бы усилить её значимость. Так общее и частное освобождение Армении и Карабаха синтезировалось в единое целое. Однако проблему закрепления в Закавказье Россия попыталась решить мирным путем. 14 июля 1783 г. был подписан Георгиевский трактат о протекторате России над Восточной Грузией. Это побудило Петербург отложить проект создания царства Армении под управлением кн. Г. Потемкина¹.

В 1795 г. правитель Персии Мегмет хан вторгся в Закавказье и захватил Тифлис. В плен было взято 15 тыс. армян. Необходимость сохранения политического реноме обусловила в 1796 г. поход Каспийского корпуса графа В. Зубова и Кавказского корпуса ген. Римского-Корсакова, которые должны были занять территорию Прикаспия и вдоль реки Аракс. Кончина Екатерины II и воцарение Павла I привели к смене приоритетов русской политики. Русские войска были отозваны из Закавказья².

С этим временем Т. Кочарли связывает реставрацию проекта переселенчества карабахских армян: “В конце XVIII века, усилиями, в первую очередь, И. Аргутинского вновь была возрождена эта идея. И. Аргутинский совместно с Эчмиадзинским патриархом направил “коллективное послание к армянам, жившим в Карабахе и других местах Закавказья”. В

¹ Там же, N 112, 112 а, 113, 113 а, с. 179–184; N 117 а, с. 196–198

² **Балаян Б. П.**, Военно-политическая обстановка в Закавказье конца XVIII века. Зубовский план освобождения Еревана и Карабаха. - В кн.: Карабах: конфликт - консенсус. Ереван, 1997, с. 70, 74, 78.

нем утверждалось, что русские войска вступили в Персию с главным намерением “освободить армян от ига мусульман и сделать их независимыми”. Это обращение дало толчок к возрождению идеи перехода карабахских армян в Российское подданство, и об их переселении в пределы России”¹.

При этом внимание уделяется тому факту, что приведенные тезисы об “освобождении”, “независимости” и переселению в российские пределы мало согласовываются. Поэтому в поисках аргументирования идеи переселенчества Кочарли обращается к известной уже записке Ованеса Лазарева 1780 г.: “Армянские деятели заручились поддержкой правителей России. В представленной 10 января 1780 г. полководцу А. В. Суворову записке отмечалось, что “Армения уже несколько веков, как лишилась Государя своего и особенного правления” и “в случае какого-нибудь начальника из своей нации, весьма легким способом может Армения восстановиться”².

Цитирование документа приведено почти правильно. Лишь опущена малость, но существенная. После слов “особенного правления” следует : “многими местами овладели турки и персияне”. Очевидно, что это сделано сознательно, поскольку не позволяет говорить об албанах и азербайджанцах. Сообщается также о просьбе армянских меликов к командующему Кавказской линии П. Потемкину о “преданности” к России и “приближении к границам их Российских войск”.

Из этого не явствует наличие проекта переселения карабахских меликов. При этом Кочарли подчеркивает желательность реакции на записку Лазарева: “Нам не известно, какова была реакция Суворова на эту записку”³.

Она существует. Собрав сведения о Персии и Закавказье, в том числе и от Лазарева, Суворов в конце января 1780 г, направляется в Астрахань для организации закавказского похода⁴. Сведения поступившие от Лазарева-Аргутинского были перепроверены в соответствии с существующими реалиями. В рапорте от 15 февраля 1778 г. из Астрахани кн. Г. Потемкину были представлены сведения о положении дел в Закавказье и Персии. В одном из приложений отмечается, что реальным осколком армянской государственности являются карабахские мелики: “От великого армянского государства осталось после

¹ Кочарли Т., К истории Карабахского вопроса ..., с. 34, 35.

² Там же, с. 35.

³ Там же, с. 36.

⁴ Нерсисян М. Г., Суворов А. В. и русско-армянские отношения в 1770 – 1780-х годах. Ереван. 1981, с. 56.

шаха Аббаса пред двумя веками самовластная провинция Карабах. В ней ныне известны пять меликов. Сигнахи (кантоны) ее: 1-е Тараперд* мелик Атам, 2-е Игермидорт мелик Усуп, ***3-е Дузаг*** мелик Есай, 4-е Ванд мелик Шах Назар, 5-е Хачен мелик Мирза-хан уступил свое владение своему сыну Аливерди”¹.

Представлялась весомость роли для меликов Гандзасарского католикоса, подчиненного главе Армянской церкви: “Над ними удельный патриарх Иоаннес по армянскому названию католикос с прилагательным титулом: Агванский, како-

вым именем древле Армения называлась и нынешние агванцы (карадагинцы) суть из оной переселенцы при Тамурланге. Сей патриарх поставляется от главного патриарха Эчмиадзинского всея Армении”.

Дизак (Гадрутский район)

По данным Суворова мелики Атам и Усуп могли совместно поставить каждый по 1000 человек пехоты и около 100 всадников, которые представляли реальную силу: “Хотя они Пана хану не привержены, но в довольной зависимости трактовать, то надлежит начинать с сими двумя”. Мелик Есаи рассматривался “вдвое сильнее каждого сих двух первых”², но его положение считался сложным, из-за смежности с владением Пана хана, обложенности налогами и повинностями. Мелик Шах Назар, раскольник в рядах меликов, имел в распоряжение войско из 1000 чел. и отдал крепость Шуши в распоряжение хана. Наиболее слабосильным рассматривался мелик Мирза хан, зависящий от Пана хана, обладавший войском в 500 человек. Текущим правителем Карабаха рассматривался Магмет хан, сын Пана хана. Из армянских дистриктов Нахичевана, Сисиана и Капана предполагалось, в случае необходимости, получить военное формирование в 1000 чел.

Данные свидетельствовали об обзоре местных армянских сил региона для оказания помощи российскому воинству при закавказском походе. Учитывались также возможности удель-

* Джраберд

** Суворов пометой отмечает, что правит его старший сын Бекляр-бей.

*** Дизак

¹ Приложение, с.135, 136.

² Там же, с. 135, 136.

ных ханов, которые сотрудничали с русскими при походе Петра Великого, а также царя Грузии Ираклия II¹.

Все же с трудом Кочарли добирается до истины выселения меликов, указав, что Ибрагим хану становится известна переписка “своих подчиненных карабахских меликов”, что вызвало расправу. В результате 500 семейств армян мелика Абова бежали в область Шамхор. Мелики стали “искать спасения” в покровительстве царя Грузии Ираклия II. Отсутствие военной помощи меликам, по словам Кочарли, провалило план “создания армянского государства на базе армян Эривани”².

Следовательно, возрожденная идея переселения карабахских меликов изначально не планировалась ими, а являлась всего лишь следствием репрессивной политики Ибрагим хана.

Более того идея переселения в Россию ставила целью создания нового очага армянской государственности. В прошении меликов Джимшида и Фридона царю Павлу I от 9 марта 1798 г. указывалось наличие 20 тыс. подданных семейств для этой цели, проживающих в Карабахе, Шеки и Ширване.

Водопад Шаки

В первую очередь предлагалось начать переселение из Карабаха: “И по выводе того народа из области Карабахской всеподданнейше просим для поселения отвести нам ту пространную землю, которая от местечка Мошарь простирается до Екатеринодара и окрестностей его, чтоб могли на ней поселиться не только сии первые выходцы, но и те, кой впредь выходить будут, и умножаясь день от дня под благополучною державой в. в., могут вскорости составить малую в России Армению”³.

Испрашиваемая территория в Мошарском уезде была выбрана не случайно. В 1785 г. Екатерина II повелела образовать Кавказское наместничество, куда вошли города Азов, Екатеринодар и Кизляр. На кубанщине имелись свободные земли, а г. Кизляр был основан армянскими поселенцами⁴. Мелики Джимшид Шахназаров и Фридон Бегляров вместе с юзбаша Петрос бекком во время пребывания в Петербурге в декабре 1798 г. подали ряд прошений, где подтвердили свое желание

¹ Там же, с. 136, 137

² Там же, с. 36–39.

³ Армяно-русские отношения..., N 329, с. 473.

⁴ РГВИА, ф. ВУА, д.18433, л. 1 - 2.

поселиться в России или Грузии. Нетерпеливая часть карабахцев в 1798 г. (11 тыс. сем.), воплощая программу “Малой Армении”, поселилась в Кизляре и соседних местах России, оставшаяся же часть ждала завершения итогов переговоров.

2 июня 1799 г. Павел I грамотой разрешил ходатаям и всем карабахским меликам с подданными переселиться в Грузию либо Россию. Ставилась цель усилить “христианскую общность” и укрепить оборону Грузии¹. Карабахские владетельные мелики оказались за пределами отчизны: Варанды - Джимшид Шахназаров, Джраберта - Меджлум Адамов, Гюлистана - Абов, Иосиф и Фридон Бегляров, Хачена - Аллаверды Мирзаханов, Дизака – Караман Абасов. Они расселились в Сомхетии, Шемахе, Болниси, Борчалу, Гяндже и российских пределах².

Продолжение следует.

Из кн.: Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении.

¹ Тунян В. Г., Русская политика в Армении..., с. 5, 6.

² Армяно-русские отношения..., N 356, с. 507, 508; N 361, с. 510, 511.

Тунян В. Г.
д.и.н. проф.

МЫ И ОНИ

Статья III. ПОДЧИНЕНИЕ КАРАБАХА РОССИИ

Значительное внимание азербайджанских историков привлекает тема подчинения Закавказья Российской империи, в особенности этнодемографические изменения¹, тот факт, что самодержцы России не использовали “христианскую карту” при присоединении Карабаха в 1805 г.², представление Еревана, Лори, Казаха и Шамшадина псевдо Азербайджаном.

Наиболее наглядно это демонстрирует подход Ф. Мамедовой, которая Лори-Памбакский и Шамшадинский северные районы стремится представить азербайджанскими по аналогии

с уже рассмотренными древними изысками. Доказательств никаких, но так хочется: “А ведь мы видели, что эти районы были азербайджанскими. Армянские историки с глубоким умыслом присоединяют их к России по времени

раньше, чем азербайджанские ханства, которые вошли в состав России в 1805–1828 годах. Цель - отделить эти земли от Азербайджана и соединив с Россией, продолжать представлять их за псевдо Восточную Армению, теперь уже в составе России”³.

В конце своего правления царь Павле I осуществил возврат к политике присоединения Закавказья. Указом от 18 января 1801 г. было осуществлено подчинение Картли-Кахетинского царства (Грузии). Окончательно этот курс определили манифест царя Александра от 12 сентября 1801 г. Население Карталинии и Кахетии “Плакатом” было поставлено в известность об организации центрального управления в Верховного Грузинского правительства. Подход диктовался упад-

¹ Юнусов А., Карабах..., с. 12 - 15; Гасанлы Дж., Присоединение Карабахского ханства к Российской империи: Исторические реалии и мифы. <http://www.regnum.ru/news/143064.htm>

² Кочарли Т., К истории Карабахского вопроса ..., с. 41.

³ Мамедова Ф., Причинно-следственная связь... <http://udi.az/articles/0030.html>

ком грузинской государственности, которая не могла играть роль военного форпоста на южном рубеже России, необходимостью создания новой системы правление.

Положение “Об управление Грузии” регламентировало

структуру власти. Грузия разделялась на пять уездов - Горийский, Телавский, Лорийский, Душетский и Сигнахский.¹ Наличие в этом административном делении Лори, Шамшадина и Казаха диктовалось тем, что они составляли Сомхетию (Грузинскую Армению). Грузия делилась до этого на четыре округа: Карталиния, Кахетия, Кизик и Грузинская Армения”².

Тифлис.

В инструкции царя к главнокомандующему войсками в Грузии К. Ф. Кноррингу от 24 декабря 1801 г. указывалось о создании “твердого союза” из Кубинского, Дербентского, Бакинского и Талышинского ханств, шамхала Тарковского, уцмья Каракайджакского и кадия Табасаранского под протекторатом России, но отсутствовал Карабах, означающее необходимость уточнения позиции. Союз владетелей восточной части Закавказья стал реальностью 26 декабря 1802 г.³

Незадолго до этого произошло определение новых границ России в Закавказье. 31 марта 1802 г. Негласный комитет обсудил записку члена Государственного Совета В. А. Зубова, который возглавлял Каспийский поход 1796 г., о состоянии русско-азиатской торговли. Ставилась задача подчинить прилегающие к Грузии территории, чтобы укрепить российскую власть, путем создания границы до истока реки Куры и Аракс, прилегающие к последней укрепления Ереван, Нахичеван и Шуши. Представлялся план Екатерины II по усилению торговли России с Персией созданием города Екатеринодар на Араксе. Записку Зубова Негласный комитет представил на усмотрение царю Александра II, которая в министерстве иностранных дел получила наименование “План графа Зубова о Закавказском крае”.

14 апреля 1802 г. Государственный Совет постановил осуществить занятие Еревана и Гянджи. 28 сентября царь за-

¹ Тунян В. Г., Административно-экономическая политика самодержавия России в Закавказье I пол. XIX в. Ереван, 2003, с. 9, 10.

² Подробности описания Персии. М., 1829, с.

³ Тунян В. Г., Административно-экономическая политика..., с. 11.

требовал от нового главноначальствующего Кавказа П. Д. Цицианова приступить к воплощению плана графа Зубова для установления границы России по рекам Аракс, Кура и Рион. В январе 1804 г. Цицианов штурмом занял Гянджу, а в июне-августе состоялась неудачная осада крепости Еревана. Главной причиной являлось отсутствие тяжелой осадной артиллерии, нехватка провиантов и зной Араратской долины¹.

В повестку дня встал вопрос подчинения Карабаха, правителю которого Ибрагим хану Цицианов не доверял. В письме к хану от 4 февраля 1804 г. об этом говорилось: «Письмо ваше, ни малейшего существа дела в себе не заключающее, но коварной души Персидский образ изъясляющее во всей полноте, я получил; ни словесные донесения, ни (так как вы сделали)

письменные наставления, Мирза-Мамед-Али данные без подписи и печати, не принимаю и вы за таковую Персидскою политику кровью своею заплатите, как и Джевад хан. Я вашей покорности и подданства не желаю и не желал, поелику на вашу Персидскую верность столько надеюсь, сколько можно надеяться на ветер»².

Мравский хребет

Однако 14 мая 1805 г. последовало присоединение Карабахского ханства на правах удельного ханства³. В рапорте царю Александру I от 22 мая 1805 г. Цицианов отметил территориальную значимость Карабахского владения, но в то же время указал на малолюдность: «Людность оногo владения в настоящем положении дел весьма различна с прежнею, ибо до нашествия Ага-Мамед хана, яко эпохи падения Карабагского владения, одних Армян находилось до 40 т. домов»⁴. Решение о форме присоединения диктовалось рядом моментов: незначительность русских формирований в Закавказье, войны с Наполеоном и Персией (1804–1813), наличием фронды в рядах грузинской знати, желанием облегчить присоединение других ханств.

Озабоченность самодержавия России проблемой закрепления Картли-Кахетинского царства заставила внести коррек-

¹ Тунян В. Г., Политика самодержавия России в Закавказье XIX – нач. XX вв. Ереван, 2006, ч. 1, с. 11, 14, 15.

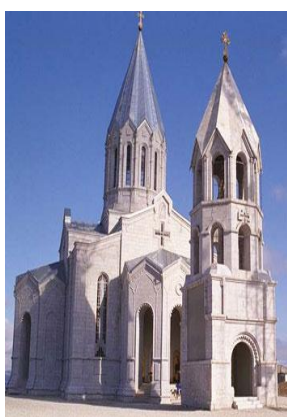
² Барсегов Ю. Г., Нагорный Карабах в международном праве и политике. М., 2008, т. 1, N 132, с. 142.

³ Там же, N 134, с. 143–145.

⁴ Там же, N 136, с. 146.

тивы в виды армянской политики. Была отставлена идея создания армянского буферного царства в конце XVIII в. Появилось указание царя Павла I от 23 января 1801 г. руководителю Кавказской линии ген.-лейт. К. Ф. Кноррингу о выделении войск для “занятия Грузии”, осуществить присоединение Армении “не завоеванием”, а “добровольным соглашением”,¹ которое сменилось в 1802 г. решением об утверждении закавказских границ по рекам Риони, Кура и Аракс. Именно необходимость закрепления Грузии обусловила присоединение Карабахского ханства феодального владения, а не христианского оплота.

В Азербайджане условия вступления Ибрагим хана в “вечное подданство” России, аналогичного пунктам предъявлен-

ному Ереванскому хану в 1804 г., - признание верховенства России, размещение русского гарнизона в крепости Шуши, принятие ханом присяги царю, выплата дани в 8 тыс. червонцев и сохранение владельческих прав², представляют в качестве межгосударственного договора, печатают на английском языке, чтобы обосновать принадлежность Карабаха Азербайджану.

Собор св. Христа Всеспасителя г. Шуши

Только тут путают сознательно частное с общим: “Переход губернатора области в российское подданство для Персии ничего не значил и воспринимался как банальная для Азии измена”³. Исходя из вышесказанного, то и условия, предъявленные Ереванскому Мегмет хану в 1804 г. следует признать прелиминарным межгосударственным соглашением. Соответствующие требования предъявлялись другим ханам. В 1805 г. были подчинены ханства Шеки и Ширвана, а в 1806 г. - Дербентское, Кубинское и Бакинское, но от этого они не стали государствами.

Стремление Карабахских меликов восстановить “округ Арцах” как феодальное владение в составе Российской державы вызвала настороженность главы закавказских владений П. Д. Цицианова. Мало того, что мелики представляли родословную от древних царей Армении, но и требовали учета их

¹ ПВА, т. 1, N 13, 13, с. 44, 45.

² Тунян В. Г., Административно-экономическая политика..., с. 15

³ Барсегов Ю. Г., Ложь на службе экспансионизма и геноцида. - Армянский Вестник. 1998, N 3, с. 36. - fArmenianhouse.org/barsegov/articles-ru/lie.htm;

интересов. Между тем их позиция противоречила стратегической установке самодержавия на подчинения Закавказья.

Она мешала и тактически. Дело в том, что продвижение в Восточном Закавказье Цицианов мотивировал восстановлением прав Иверии, доминировавшей якобы в регионе от Черного моря до Каспийского моря, и зависимостью владельцев Восточного Закавказья от Агванского патриаршества¹.

Представление о воссоздании округа Арцах было подано в 1806 г. Потомственные мелики Варанды - Джимшид Шахназаров, Хачена - Аллаверды Мирзаханов, Джраберта - Адам Меджлумян, Гюлистана - Баге и Абов Бекзаровы, Дизака - Ка-

раман Аваян стремились решить патриотическую программу- “освобождение карабахского округа” Арцах на определенных условиях: упразднение власти хана, восстановление владельческого положения и прав меликов, нахождение при них пристава как уполномоченному русской власти, предоставление армянскому населению привилегий в области

судопроизводства и права по примеру армян г. Нового Нахичевана.

Реализация программы означала бы выделение Арцах из состава Карабахского удельного ханства, с восстановлением статуса меликов в трансформированной форме исторического союза Хамсы. Нагорная часть Карабаха стала бы удельным армянским протекторатом под властью России. Бралось обязательство выплачивать верховному сюзеру - царю России 400 четвертей хлеба и 4000 червонцев. Допускалось возвышение повинностей по мере увеличения армянского населения округа Арцах.

Военная напряженность в регионе, начавшаяся русско-турецкая война (1806–1812) не допустила решения вопроса создания округа Арцах². Отрицательную роль сыграла также сокращение численности армянского населения Карабаха, которое с 1783 по 1812 гг. уменьшилось с 30 тыс. до 2,5 тыс. семейств³.

Военные и дипломатические успехи позволили России значительно продвинуться в установлении новых границ своих владений в Закавказье. Бухарестским договором 16 мая 1812 г.

¹ Тунян В. Г., Административно-экономическая политика..., с. 14 – 16.

² Карабахские мелики в Грузии с 1800 по 1808 г. – Кавказская Старина. 1872, N 2, с. 34, 35.

³ Тунян В. Г., Русская политика в Армении..., с. 8.

Турция признала власть России над Грузией, Имеретией, Мингрелией и Абхазией. Персия по Гюлистанскому трактату от 12 октября 1813 г. приняла верховенство России над восточной частью Закавказья, за исключением Араратских ханств - Еревана и Нахичевана.

Мирная полоса развития позволила проконсулу Кавказа А. П. Ермолову упразднить удельные ханства: 1819 г. - Шекинское, августе 1820 г. - Ширванское, 1 ноября 1822 г. - Карабахское, вменив их руководству “изменнические поступки”¹.

А. П. Ермолов

Последний правитель Карабаха Мехти-Кули хан бежал в Персию. Управление провинции возглавил комендант, заведовавший военной, распорядительной, исполнительной, полицейской и финансовой частями, занимавший должность председателя провинциального суда. К деятельности городского суда (диван) г. Шуши привлечены два заседателя - армянин и “татарин”. Сбор повинностей и надзор за повинностями осуществляли руководители магалов. Установлено равенство между христианским и мусульманским населением.

Территория провинции, подразделявшаяся на девятнадцать магалов, составляла около 18.300 кв. верст. Численность армянского населения, концентрировавшегося в нагорной части, исчислялась в 4.505 семейств. В пересчете на средний показатель семьи в пять человек, общая численность армянского населения равнялась 22.055 человек. Магометанских семейств насчитывалось 13968 или же примерно 69.840 чел. Демографическая политика являлась следствием политики карабахских ханов в отношении армянского населения.

Тем не менее, и эти данные опровергают утверждения азербайджанских историков, пропагандистов и политиков на высшем уровне о “пришлости” армян. Квинтэссенция подхода представлена в публикации Гейдара Алиева в органе “Независимая Газета” за ноябрь 1996 г.: “В ходе русско-иранских войн в 1804, 1813 и 1826, 1827 гг. начинается переселение армян в Закавказье, значительная часть которых поселилась в Карабахе”². Между тем большинство переселенцев расселилось в

¹ Тунян В. Г., Административно-экономическая политика..., с. 20, 26.

² Тунян В. Г., Карабахский конфликт..., с. 5, 6., 75–77.

Арагатской стране, а в Карабахе составили всего лишь три села.

Идиоматическое значение исторических фактов получило своеобразное отношение у Т. Кочарли: “Допустим, что Нагорный Карабах когда-то являлся армянской территорией, или

когда-то был завоеван Арменией, или же когда-то находился под властью Армении или какого-то иностранного государства. Допустим. Но может ли подобный “аргумент” сегодня служить основой территориальных претензий одного государства к другому?

Что произойдет в мире, если подобный подход начнет преобладать в международных отношениях? Под смертельной угрозой окажется принцип международный международных отношений - принцип территориальной целостности современных государств - членов ООН. Это приведет к неизбежной мировой катастрофе”¹.

Такой подход означает игнорировать исторический аспект карабахского вопроса, обосновать отказ армянского народа от Нагорного Карабаха и попирает историческую справедливость². Для кого-то справедливость относительное понятие, но историческая память и уверенность в справедливости не позволяет забывать прошлое. В то же время необходимо зарыть томагавки в землю и предоставить обоим народам право на мирное и спокойное сожительство. Тем более, что край обитания соприкасается и нельзя вести одностороннее улучшения позиции под единым солнцем

Выход естественный - признание принципа права наций на самоопределение как в Югославии, Тиморе, Косово, Западном Судане и других местах. Противный подход аукнется на теории и практике “азербайджанской универсальности”³.

Продолжение следует. Из кн.: Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении.

¹ Кочарли Т., К истории карабахского вопроса..., с. 43

² Алесандров М. Новая историческая доктрина Азербайджана-угроза существованию армянской нации.- Ноев Ковчег 2011, N 17.- <http://novstink.ru/sng/25893-miha>

³ Абосодза Ф., Искандари Р., Азербайджан - империя или псевдоимперия. – <http://www.iarex.ru/articles/32507.html>

Тунян В. Г.
д.и.н. проф.

МЫ И ОНИ

Статья IV. ЕРЕВАНСКАЯ КРЕПОСТЬ

Тематической новинкой азербайджанских ученых стало изучение истории города Еревана, что позволило им заняться новыми мифами. Прежде всего, это касается истории возникновения и развития столицы Республики Армения “Эребуни - Ереван”, которая свое официальное начало берет от клинописной надписи 782 г. до н.э. царя Араратского царства (Урарту) Аргишти I.

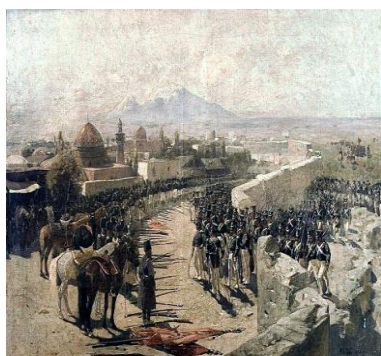
Армянское изложение возникновения собственной столицы признается мифом, содержание которого сводится к тому, что “Ереван старше Рима”. По этому поводу Р. Гусейнов утверждает: “Сегодня армянские власти относительно истории Еревана попались в свои же сети национализма. Ведь армян-

ская наука и власти в течение нескольких десятилетий выдвигают свою версию создания и возраста Еревана, согласно которой этот город создан в древности армянами и по возрасту даже старше Рима”.

Крепость Эребуни

Поиск тюркского следа в истории Еревана привело Р. Гусейнова к сногшибательному выводу: “Ереван - единственный в мире “древний” город без исторического центра. В качестве такого центра представляется Ереванская крепость,

исчезновение которого оплакивается горьким плачем. “Доказательством мусульманского и тюркского прошлого нынешнего города Еревана, является картина известного русского художника-баталиста **Франца Рубо** “Сдача крепости Эривани 1 октября 1827 года”. На картине Рубо в перевоз-

данном виде запечатлены Эриванская крепость, купола ее мечетей, минареты, ханский сарай и жители в восточных му-

сульманских одеяниях”¹. Из этого делается вывод, что Ереванская крепость это памятник азербайджанского средневекового зодчества, который разрушен как не армянское творение².

Представляется её исключительная якобы историческая ценность: “Эриванская крепость была не просто административно-политическим центром, но и сердцем Эриванского ханства и символом его мощи в течение 300 лет. Затем начались трудные годы, поскольку наступил период продвижения окрепшей Российской империи на юг к “теплым морям”. В этой многолетней российской экспансии её главными противниками были Османская и Персидская империи, на стыке которых на Южном Кавказе и находилась стратегически важная Эриванская крепость”.

В декабре 2011 г. состоялась презентация историко-аналитического портала egevangala500.com, посвященного к 500-летию Ереванской крепости, что никак нельзя не оценить прямым вмешательством в историю армянского народа. Ризван Гусейнов указывает: “ Память о ней стучится нам в сердца...” Можно считать это личным делом Ризвана и его друзей, переиначивших известные слова нидерландского героя Уленшпигеле³, но обращает внимание слоган поминальной статьи.

Соль всей этой политико-исторической азербайджанщины раскрыта в словах китайского полководца и военного теоретика Сунь Цзы (VI в. до н.э.):” Если знаешь себя и знаешь врага, то ты всегда победишь. Если знаешь себя, но не знаешь врага, то у тебя будут и победы, и поражения. Если не знаешь себя и не знаешь врага, то каждая твоя битва чревата поражением...”⁴ Китайцы имеют право гордиться им, поскольку Синь Цзы с 30 тыс. войском покорял царства, но не современные последователи...

Почвой для мифотворчества вокруг Еревана подали некоторые строки этноисторика В. А. Шнирельмана о наличии связи между древней и современной истории армянского народа: “Ниже мы увидим, что открытие в 1950 г. археологами надписи, говорящей о сооружении на месте современного Ере-

¹ Гусейнов Р., Ереванская крепость. – www.rizvanhuseynov.com/2011/12/blogpost24html

² Гаспарян М., Старый Ереван – не Эриванская крепость, а Эриванская крепость - персидская - janarmenian.ru.

³ Шарль де Костер, Легенда об Уленшпигеле: “Пепел Клааса бьётся о мою грудь. - <http://www.lib.ru/INOSTRHIST/DEKOSTER/ulenspie.txt>

⁴ Эриванская крепость - вырезанное сердце Еревана. - <http://www.ruzvanhu-Seynovcom/2011/12/blogpost24html>

вана урартской крепости Эребуни в 782 г. до н.э., стало основанием для властей Армянской ССР отпраздновать 2750 - ление Еревана в 1968 г. Вместе с тем, никакой прямой связи между археологическим открытием и состоявшимися позднее празднествами не было. Действительно, ведь пышный общенародный праздник организовали не археологи, а власти Армении, затратившие на это огромные средства. Почему местные власти оказались в этом заинтересованы

и почему они не устроили празднества вскоре после открытия, скажем, в 1953 г. или в 1958 г., когда можно было праздновать соответственно 2735-летие или 2740-летие; почему они не отложили праздник до 2018 г., чтобы отпраздновать сразу 2800-летие? Да и какое отношение имеет столица Армении, Ереван, к урартской крепости, связь которой с армянами еще требует доказательств?

Ответ на поставленные вопросы не представляет секрета для того, кто знает новейшую историю Армении. Искать его надо в событиях 1965 г., всколыхнувших, как мы увидим ниже, всю Армению и давших мощный импульс подъему армянского национализма¹.

В то же время интерес азербайджанского агитпрома катализировался намерением властей Еревана и Москвы приступить к строительству современного комплекса под названием “Ереванская крепость”, реализация которого требует инвестиций в размере 6 - 7 млрд. долларов².

Поднятая академическая тема сегодня решается археологами и историками. Продолжение раскопок поселения Шенгавит на окраине Еревана, начатых еще в 1936–1938 гг., армянской, французской и американской экспедициями археологов, позволили выявить культуры ранней эпохи бронзы. Они подтвердили наличие древней культуры, получившей ранее название шенгавитской (Аракс-Куринской), и тот факт, что древняя культура выходит за пределы Армянского нагорья. Возникновение относится к началу первой половины IV тыс. до н. э., которая функционировала до середины III тысячелетия.

¹ Шнирельман В. А., Войны памяти: мифы, идентичность и политика..., с. 30.- <http://apsnyteka.org/187-shnirelman2.htm>

² Будет построен новый комплекс “Ереванская крепость”. - Ноев Ковчег. 2010, N 3. - <http://www.noev-kovcheg.ru/mag/2010-03/1973.htm>

Территория поселения Шенгавита составляет 3,5 га, имеет циклопическую защитную стену, тайный ход, улочки и прямоугольные помещения. В момент расцвета шенгавитской культуры она простиралась от Ставропольского края до середины Ирана, т.е. охватывала территорию свыше 1 млн. кв. км. Имеется помещение с резервуарами для хранения пепла от священного огня, явного признака древнеарийского мышления. Существование религиозного центра и поселения выявили наличие в центре Еревана памятника в 6 тыс. лет¹.

Раскопки показывают, что Армения в глубокой древности являлась родиной металлургии, ювелирного дела, виноделия и коневодства. Найденные пшеничные ямы предназначались для хранения сельскохозяйственной продукция более чем 300 кг, больше выявленного в Иране. Причем найденные бусы превосходят по качеству египетские. Обнаруженная в пещере Арени винодельня позволяет родиной вина считать Закавказье, а открытый башмак 5 - 6 тыс. до н.э. свидетельствует о развитии кожевного дела.

Это позволило археологу Мишель Ротману из Пенсильванского университета заявить о доминировании шенгавит-

ской культуры в Древнем мире третьего тысячелетия и развитой цивилизации в Армении: “Все, что умели в Месопотамии - вышло из Армении. Армения - это отсутствующий фрагмент в общей мозаики построения цивилизаций древнего мира. Шенгавит дополнил те не-

достающие “звенья”, с которыми мы сталкивались при изучении древней культуры Междуречья”².

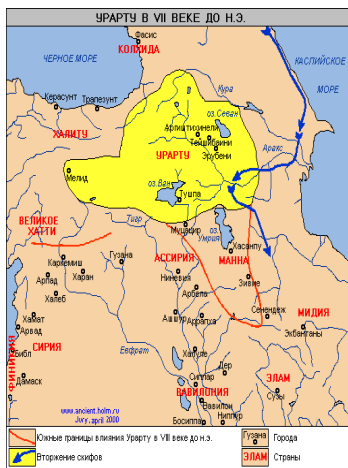
Обобщенный вывод археологов любопытен: “Еревану 6 тыс. лет”. Основанием для вывода представлены археологические раскопки, которые выявленный материал соотносят с древними поселениями 4 -2 тыс. до н.э. - Ниневии, Ура, Киши, Сузи, Трои, Крита, Микен, имеющих возраст в 4–6 тыс. лет. Отсюда необходимость новой исторической паспортизации Еревана, так как раньше за основание бралась клинопись Ар - гишти 782 г. до. н. э. об основании города-крепости Эребуни, что приводило к занижению городской жизни на его терри-

¹ Мирзоян Т., Поселению 6 тыс. лет. - Голос Армении. 2012, 26 июля. - <http://golos-armenii.am/ru/20294/home/>

² Цивилизация Междуречья берет свое начало в Армении. - forum.openarmenia.com/topic/27680

тории: “Получается казус-возраст Ниневии, Ура, Суз и других городов 4-6 тыс. лет, а Еревану, на территории которого находится Шенгавит с более чем 6-тысячелетней историей, всего лишь 2793 лет”.

Причиной несоответствие возраста Еревана указаны советские шторы: “2750 - ление праздновалось в 1968 г., в годы советской власти, когда любое проявление национальной само-

бытности пресекалось советской властью. В советском государстве обычно уравнивались истории и культуры живущих в нем народов. В этих условиях советская власть не могла позволить, чтобы Еревану было 5- 6 тыс. лет”¹.

Раскопки в Армении выявили древнейший бронзовый клинок².

По мнению археолога Ф. Тер-Мартirosова впереди еще непочатое поле деятельности, но уж ясно, что Ереван является сегодня важнейшей древней достопримечательностью на территории Закавказья: “Я занимался раскопками Эребуни в 1998 году. Уже тогда понял, что для разгадки всех тайн потребуется не один десяток лет. Если производить исследования грамотно, то Эребуни может стать визитной карточкой Армении, как, скажем, Акрополь в Греции. А еще стать важным туристическим центром в регионе”³.

По азербайджанским данным создание Ереванской крепости осуществил полководец Ревангул хан в 1505 г., по приказу Сефевидского шаха Исмаила, в ходе турецко-персидских войн вокруг Армении. Она представляла собой вначале опорный военный пункт, что обусловило её разрушение и восстановление спустя восемьдесят лет. После Касре-Ширинского мира она стала контрольным органом персидского владычества над армянским населением⁴. В то же время она, очевидно, содействовала определенному обеспечению безопасности окрестного армянского населения.

¹ Еревану – 6000 тыс. лет. - <http://angelateryan.wordpress.com/2012/05/24/>

² Раскопки в Армении. - <http://s011.radikal.ru/i317/1101/52/1e8d10982af7t.jpg>; <http://i007.radikal.ru/1101/1f/6b2009cb978at.jpg>

³ Меликян Т., Хранилище тайн. - Аргументы и Факты. 2013, N 33, с.12.

⁴ Гусейнов Р., Конфликты на Кавказе: история, современность и перспективы урегулирования. 2013, 8 июля. - www.rizvanhuseynov.com/2011/12/blog-post24.html; Он же., В Баку убеждены, что Ереван.... - <http://www.regnum.ru/news/1483394.html>

В ходе трехмесячной осады турками Ереванской крепости в 1724 г. именно отчаянное сопротивление оказало армянское население пригорода. Влиятельные армяне сумели организовать оборону из местных жителей и сельчан. Историк Абраам Ереванци отмечает: “Набралось у них девять тысяч готовых к войне бойцов, ибо все мужчины, способные воевать, из упомянутых сел, придя, собрались в пригороде Еревана. Из города, из того околотка, что зовется старым Ереваном, собрались группы молодых людей с боевым снаряжением, руководителями которых был готемартик (борец) Никогайс, сын Марианы - Антониос, сын Хатуны - Бутик и Тер (священник) Мовсес. И количество всех было девять тысяч четыреста сорок три вооруженных отважных бойцов, полностью снабженных мечами и ружьями. Все они, оставив дома женщин, детей и непригодных к бою мужчин, собрались с командирами своими в одном околотке Еревана, который называется Дзорагюх, чтобы идти воевать за себя, за женщин и за детей”¹.

Трижды турки штурмовали крепость, но безуспешно. Не помогло и генеральное сражение. Лишь прибытие свежих сил из Египта позволила османам 22 сентября 1724 г. занять Ереванскую крепость, уложив под её стенами 20 тыс. аскеров. Однако героическая оборона Еревана позволила затянуть вторжение турецких сил в Карабах и Капан².

В то же время Ереванская крепость являлась продуктом персидского военного искусства, а не кочевых тюрок. Об этом азербайджанским ученым сообщила доктор архитектуры Мариета Гаспарян: “По крайней мере, странно комментировать общеизвестные исторические факты, но придется напомнить, что истинный облик средневекового Еревана никак не мог олицетворять “мусульманское, азербайджанское зодчество”, хотя бы потому, что Азербайджана, в котором проживает ныне господин Ахундов³, тогда вообще не было”.

Отвергнуты ссылки на гравюры иностранных путешественников Жана Шардена и Жана Батиста Тавернье XVIII в., создавших портреты “Старого Еревана”: “К вопросу о том, что “настоящий старый Ереван - Эриванская крепость”, отмечу:

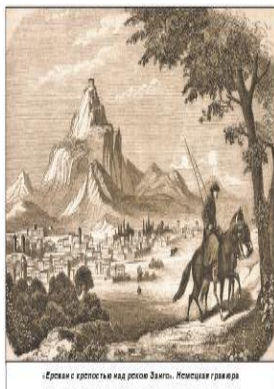
¹ **Ананян Ж. А., Мартиросян В. М.**, Россия и освободительная борьба..., с. 71.

² Там же, с. 71, 72.

³ Речь идет о завсекторе политических исследований администрации президента Азербайджана Фуад Ахундов, который предложил помощь в восстановлении Ереванской крепости, в частности представить чертежи старого. - Заявлено о наличии этих карт у армянской стороны. - Старый Ереван - не Эриванская крепость, а Эриванская крепость - персидская: доктор архитектуры. -<http://www.regnum.ru/news/1499372.html>

старый Ереван - не есть Эриванская крепость, даже в расположении которой по отношению к городу господин Ахундов имеет весьма скудное представление, ибо крепость и собственно город находились на одном, левом берегу реки Раздан, а не на разных берегах.

Если же он действительно видел упоминаемую им картину

Шардена, было бы замечательно, если бы он обратил внимание на то, что на заднем плане крепость занимает менее одной двадцатой части общей территории города XVIII века, и в таком соотношении размеров крепость зафиксирована на плане 1808 года. Тогда каким образом этот маленький изолированный участок мог оказаться “настоящим старым Ереваном?” Куда же подевался собственно

город с несколькими селитебными районами, с теми архи-тектурными особенностями, которые отображены на гравюрах Шардена и Тавернье?”¹

Продолжение следует.

Из кн.: Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении.

¹ Гаспарян М., Старый Ереван – не Эриванская крепость,... - janarmenian.ru.